

*Д. В. Бриткевич, аспирант.
Научный руководитель – В. П. Прокопцова,
доктор искусствоведения, профессор*

ДИАЛОГИЧНОСТЬ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В МУЗЫКАЛЬНОМ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Каждый вид искусства существует самостоятельно, стремясь выявить и развить то, что составляет его неповторимую особенность, отличается от других видов, и в то же время стремится учесть и использовать их опыт. Диалогичность – эта та направленность в искусстве, которая достаточно четко обозначилась и нашла проявление в связи с интеграционными процессами, происходящими в современном искусстве. Диалог такого рода «общения» между музыкальным и изобразительным искусствами выражен в том, что искусства «учатся друг у друга» [2, с. 33] – мысль, занимавшая одно из центральных мест в концепции Баухауза – школы искусств и архитектуры. Стремление использовать выразительные средства, характерные для каждого отдельного вида искусства, но применяемые для обогащения содержания, расширения своих возможностей и границ, – характерная тенденция в процессе взаимодействия искусств.

Музыкальное и изобразительное искусства противопоставляют как искусство выразительное и изобразительное, поскольку в основе музыки, как известно, лежит выражение, а в основе изобразительного искусства – изображение. Выразительный материал изобразительного искусства и музыки (как и сами искусства) также различен, что отражается и в принадлежности к

пространственному и временному виду искусства. Физический материал этих искусств превращается в изобразительно-выразительные средства, благодаря которым каждое искусство репрезентирует и транслирует себя в культурном пространстве.

Выразительными средствами музыки являются звук, тембр, ритм и т. д., но существует немало примеров, когда композитор создавал произведение, используя изобразительные средства. Партитуры таких сочинений напоминают произведения графики и живописи, они самодостаточны и независимы от исполнения и могут быть восприняты без аудиальной реализации. Записанные таким образом произведения выглядят скорее как рисунки и направлены в большей степени на визуальное восприятие, хотя факт музыкальной реализации также уместен, но связан скорее с импровизацией. Написание музыки посредством графических изображений в некоторых случаях, как это ни странно, оказывается более точным и доступно передает ее «звучание».

Партитуры польского композитора К. Пендерецкого отличаются наглядностью. Его сочинения напоминают абстрактную живопись, где переплетение разных линий создает разные геометрические формы и фигуры. Следует отметить, что композитор довольно часто выставлял свои партитуры в картинных галереях.

В изобразительном искусстве можно найти немало полотен, «звучащих» наподобие музыкального произведения. При этом автор в большей степени стремится к выражению, нежели изображению. Цвет, колорит становятся средствами не изображения, а выражения, как в музыке.

Русский художник-абстракционист В. Кандинский настойчиво сближал живопись с музыкой, что проявилось в его стремлении освободить изобразительное искусство от гнета натуралистических форм, найти язык для выражения тонких вибраций души.

В. Кандинский утверждал, что живопись должна следовать музыке, ее задача в том, чтобы выявить собственные средства и силы и «попытаться применить эти средства и силы как средства живописи с целью творчества» [4, с. 106]. Апелляция к музыкальным началам живописи приводила В. Кандинского к эмоционально-выразительному восприятию цвета. Считая цвет одним из самых выразительных средств живописи, художник соотносил его с выразительностью и тембровой окраской музыкального звука. Вот как «слышал» художник звучание различных оттенков цвета: «В музыкальном изображении светло-синее подобно звуку флейты, темно-синее – виолончели. Все углубляясь и углубляясь, оно уподобляется удивительным звукам контрабаса. В глубокой торжественной форме звук синего равен звуку глубокого органа. Абсолютно-зеленое музыкально мне хотелось бы обозначить спокойными, растянутыми тонами скрипки. Белое внутренне звучит как беззвучие, что в значительной мере соответствует музыкальной паузе. Музыкально представленное черное есть как бы вполне законченная пауза, за которой следует продолжение. Рожденная же из белого и черного серая краска не может дать внешнего звука и движения, поэтому серое – беззвучно и бездвижно. Светло-тепло-красное музыкально напоминает звук фанфар, издающих упрямый, навязчивый, сильный тон. Киноварь звучит подобно трубе и может быть поставлена в параллель с сильными барабанными ударами. Холодно-красная (как краплак) краска вызывает воспоминание о страстных, средних и низких тонах виолончели, а холодно-красное усветление передается в музыкальном выражении более высокими, ясными, певучими тонами скрипки. Звучание оранжевого подобно однотонно звучащему среднему колоколу, сильному альту, как человеческому, так и струнному. Фиолетовое подобно звуку английского рожка,

свирели и в глубине вообще глубоким тонам деревянных инструментов, как фагот» [3, с. 23–24].

В. Кандинский полагал, что цвет является средством, которым можно непосредственно влиять на душу. В связи с этим он писал: «Цвет – это клавиши; глаз – молоточек; душа – многострунный рояль, а художник (пояснял В. Кандинский) есть рука, которая посредством той или иной клавиши целесообразно приводит в вибрацию человеческую душу» [1, с. 325]. Это высказывание еще раз проявило значение для художника связи между звуком и цветом, его отношение к цвету как к музыкальной ноте. Поэтому многие его картины носят музыкальные названия и «звучат» подобно произведениям музыки («Впечатление. Концерт» (1914); «Музыкальная увертюра. Фиолетовый клин» (1919); «Двойной аккорд» (1942) и др.).

Рассмотрев диалогичность изобразительно-выразительных средств в музыкальном и изобразительном искусствах, можно отметить, что тенденция к индивидуализации расширяется тенденцией к взаимовлиянию и обогащению посредством «общения» между искусствами. Границы между изобразительным искусством и музыкой расширяются, а диалог в области изобразительно-выразительных средств становится все более активным и плодотворным.

1. *Атлас мировой живописи* / автор текста и сост. Н. В. Гета-швили. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 367 с.

2. *Кандинский, В. В. О духовном в искусстве* / В. В. Кандинский. – М. : Архимед, 1992. – 107 с.

3. *Кандинский, В. В. О духовном в искусстве (Живопись)* : [1911 г.] / В. В. Кандинский // *Творчество*. – 1988. – № 10. – С. 22–26.

4. *Стойков, А.* Критика абстрактного искусства и его теорий /
А. Стойков. – М. : Искусство, 1964. – 247 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ